

В кабинете Вэнь Цунцзянь перерыл несколько ящиков, но так и не нашёл то, что искал.

— Наверное, оставил в старом доме. Помню, пару лет назад отдал твоему деду, и, похоже, не забрал обратно.

— Что это?

— Фотоальбом, — ответил Вэнь Цунцзянь, прибирая разбросанные вещи. — Мы собрали все твои фотографии с самого рождения в специальном альбоме. Твой дедушка как-то сказал, что хочет посмотреть старые снимки, потому что давно тебя не видел и очень скучает... — он вздохнул. — Ладно, неважно, — Вэнь Цунцзянь встал и отодвинул стул: — Садись. Я хотел рассказывать, показывая тебе фото, но раз альбома нет, обойдёмся. С чего бы ты хотел начать?

С чего начать? Чтобы восстановить память полностью, нужно начинать с самого рождения. Вэнь Суй думал, что это будет очень долгая история. Ведь нужно было рассказать о целых шестнадцати годах жизни, и нескольких минут явно не хватит. Однако, когда Вэнь Цунцзянь закончил, Вэнь Суй понял, что жизнь настоящего владельца тела до этого момента была простой, как стакан воды. Обычная семья, средние успехи в учебе. Он не был выдающимся, но и особых проблем не имел. Хотя он был немного замкнутым: после его «исчезновения» никто, кроме родителей, не пытался с ним связаться, — видимо у него не было друзей, — это лишь подтверждало простоту его жизни.

Единственной трудностью, с которой он столкнулся, был категорический запрет матери на занятия стрельбой из лука в детстве. Её аргументы были просты: спорт вредит здоровью и не имеет перспектив. Достичь вершин слишком сложно; даже если удастся добиться нескольких лет славы, после завершения карьеры он в лучшем случае станет обычным человеком с кучей травм. Чаще всего такие люди тратят годы молодости впустую, а после не могут сами себя обеспечить. Его дедушка — яркий пример. Только сейчас Вэнь Суй узнал, что дедушка настоящего владельца тела тоже был лучником, как и дед Си Чжоу. Только в глазах людей он выглядел неудачником. К такому выводу Вэнь Суй пришёл после рассказа Вэнь Цунцзяня и объяснений Лян Шу — именно поэтому она запретила настоящему владельцу тела заниматься стрельбой из лука.

Теперь Вэнь Суй начал понимать. Раньше он смутно чувствовал, что отношения между Лян Шу и дедушкой оригинального владельца были натянутыми. Он устаивался упоминаний только в рассказах врачам о причине болезни сына, в остальное время Лян Шу никогда о нём не говорила. Зато настоящий владелец тела был очень привязан к деду. После рождения его

отдали бабушке с бабушкой, и до четырёх лет он большую часть времени проводил у них. Каждый летние и зимние каникулы он ездил к деду, каждый год поздравлял его с днём рождения. В школе, когда нужно было написать сочинение на тему «Моя семья», другие дети писали о родителях, а он написал: «Мой дедушка — самый замечательный старичок на свете».

Когда он стал старше и учёба стала занимать больше времени, он всё равно находил время поговорить с дедом по видеосвязи на выходных. Когда с бабушкой случилась беда, и его увезли в больницу, Вэнь Цунцзянь и Лян Шу решили ничего не говорить настоящему владельцу тела, чтобы не отвлекать его от экзаменов. Он узнал о смерти деда из новостей, где рассказывали о его геройском поступке, и это случилось только через несколько дней... Врачи сказали, что потеря памяти вызвана сильным стрессом, и теперь причина этого стресса стала очевидной.

— Сяо Суй, ты злишься на меня? Что я тогда тебе не сказал?

Вэнь Суй промолчал. Он не имел права отвечать за настоящего владельца тела. Потерять близкого человека и не успеть попрощаться с ним — кто легко простит это, даже собственным родителям? Кроме того, в прошлый раз, когда Вэнь Цунцзянь объяснял причину обморока, он ничего не говорил об этом, все детали были опущены.

— Папа виноват перед тобой... — Вэнь Цунцзянь снял очки, его глаза покраснели. — Сяо Суй, прости меня...

Вэнь Суй молча наблюдал, как тот прикрыл лицо руками, пытаясь скрыть эмоции, но не сумев сдержать боль в голосе. Тусклый свет настольной лампы падал на сторбленную спину мужчины, словно согнутую грузом эмоций. Вэнь Суй никогда раньше не обращал внимания на внешность своего отца, а теперь вдруг заметил несколько седых прядей на его затылке. Будучи сторонним наблюдателем, он, намеренно впитывая чужие воспоминания, оставался эмоционально безучастным. Несмотря на долгий рассказ Вэнь Цунцзяня, тело Вэнь Суя оставалось послушным, не выдавая прежней неконтролируемой реакции. Он не мог притворяться, что разделяет чужие чувства, но в этой ситуации его сердце сжалось.

— Папа, ты только вернулся, давай поговорим в другой раз. Отдохни.

Он вышел из кабинета и тихо закрыл за собой дверь. Вернувшись в свою комнату и выйдя из

атмосферы, наполненной чужими эмоциями, Вэнь Суй вдруг подумал, что последние слова Вэнь Цунцзяня прозвучали очень странно. Вроде бы он извинялся за то, что случилось с дедушкой, но в его словах Вэнь Сую слышался более глубокий смысл. Неужели Вэнь Цунцзянь так сильно переживает лишь из-за того, что скрыл правду? Вэнь Суй так и не решил, надумал он это себе или в ситуации крылось что-то ещё.

После возвращения домой из клуба лучников жизнь Вэнь Суя шла своим чередом. Он больше не говорил с Вэнь Цунцзянем о прошлом, зато иногда обсуждал это с Лян Шу. Решив восстановить память настоящего владельца тела, он собирался пообщаться со всеми, кто его знал, иначе картина была бы неполной.

Рассказы Лян Шу мало чем отличались от слов Вэнь Цунцзяня, но, как и ожидал Вэнь Суй, она почти не упоминала дедушку настоящего владельца тела. Об их отношениях с дедом она говорила вскользь и без той эмоциональности, что проявил Вэнь Цунцзянь. Лян Шу проводила с настоящим владельцем тела много времени, и Вэнь Суй надеялся узнать от неё больше деталей, но его ожидания не оправдались.

Вэнь Суй спросил Вэнь Цунцзяня об этом, и тот ответил, что Лян Шу всегда была занята на работе. Для врача сверхурочная работа — обычное дело, ей часто приходилось работать сутками. Настоящий владелец тела был самостоятельным, родителям не нужно было уделять ему много времени. Сейчас Лян Шу находилась рядом постоянно, потому что взяла длительный отпуск и перевелась на менее загруженную административную должность. Она планировала вернуться к прежней работе, когда ситуация улучшится.

— Мне уже гораздо лучше, — Вэнь Суй сразу же решил, что не хочет быть никому обязанным.

Когда Лян Шу в третий раз ответила на звонок из больницы и, спрятавшись на кухне, начала заискивать с кем-то по телефону, Вэнь Суй случайно услышал это и тут же предложил ей

вернуться на работу. Лян Шу сначала колебалась, но Вэнь Суй без лишних слов пошёл на кухню и приготовил яичницу с рисом. О вкусе судить не стоило, но, по крайней мере, все меры безопасности и этапы приготовления были соблюдены. Лян Шу очень удивилась и спросила, когда он этому научился. Вэнь Суй невозмутимо ответил:

— Просто вспомнил то, что умел раньше.

Лян Шу побледнела, неловко помолчала, а потом сказала:

— Мама виновата перед тобой. Раньше я слишком мало заботилась о тебе.

За несколько дней Вэнь Суй получил двойную порцию извинений от обоих родителей, и ему всё больше казалось, что настоящему владельцу тела приходилось нелегко. На самом деле, всё, что касалось готовки, стирки и прочих бытовых дел, он освоил за последние пару дней. Узнав, что Лян Шу готова пожертвовать ради него работой, Вэнь Суй решил научиться всему, чем раньше брезговал.

Помимо бытовых вопросов перед Вэнь Суйем стояла ещё одна серьёзная проблема. Чтобы Лян Шу спокойно вернулась на работу, ему нужно было подготовиться к возвращению в школу, и главной трудностью были современные учебники, в которых он ничего не понимал. Вэнь Цунцзянь сам был учителем, преподавал китайский язык, и в этом предмете Вэнь Суй хоть как-то ориентировался, но остальные дисциплины были для него, трухлявым деревом, пролежавшим в земле больше тысячи лет, их освоение стало настоящей пыткой.

— Не нужно слишком усердствовать. Просто ходи в школу, послушай уроки. Не думай ни о чём другом, просто сиди там. Возможно, что-то вспомнится. Ведь дома нет подходящей обстановки, шансов что-то вспомнить гораздо меньше.

В словах Вэнь Цунцзяня был смысл. Кроме того, если Вэнь Суй хотел восстановить память, а школа была самым знакомым местом для настоящего владельца тела после дома. Вэнь Суй никогда не отступал перед трудностями. Поставив перед собой цель, он начал готовиться к возвращению в школу.

На письменном столе в комнате настоящего владельца тела лежали учебники, тетради с упражнениями и несколько дополнительных пособий, а также канцелярские принадлежности. Именно по этим предметам Вэнь Суй изначально пытался представить себе жизнь настоящего владельца тела. У Лян Шу оставалось два дня отпуска, и она помогала ему с учёбой, но, как и ожидалось, результаты были неудовлетворительными. Однако, несмотря ни на что, день возвращения в школу настал.

Вэнь Суй, как и все ученики, с рюкзаком за спиной вошёл в школьные ворота. Сначала они с Лян Шу зашли в кабинет директора, а затем завуч отвёл его в класс. Шёл урок, учитель, не прерываясь, указал Вэнь Сую на свободное место в последнем ряду у двери. Пока Вэнь Суй шёл туда, он чувствовал на себе многочисленные любопытные взгляды. Не обращая на них внимания, он сел за парту, засунул рюкзак под стол и посмотрел на доску.

Первым был урок английского. Вэнь Суй не понимал ни слова, но был к этому готов и хотя бы смог найти нужную страницу в учебнике. Наконец прозвенел звонок, учитель вышел, и Вэнь Суй уже хотел убрать учебник английского и достать следующий, как вдруг кто-то с силой хлопнул по обложке, да так громко, словно на мгновение прихлопнул все звуки в классе. Вэнь Суй поднял глаза. Перед ним стоял парень с передней парты, наполовину облокотившись на его стол. Глядя на Вэнь Сую сверху вниз, он с нескрываемым презрением спросил:

— Эй, ты наконец-то пришёл! Слышал, у тебя мозги расплавились? [1] Это правда? — он громко рассмеялся, чтобы все услышали: — Если правда, тебе не повезло.

[1] 听你脑子烧坏了 (tīng shuō nǐ nǎo zi shāo huài le) — довольно грубое просторечие, способ сказать, что у человека, по мнению говорящего, проблемы с психическим здоровьем или умственными способностями. Дословно это переводится как «Слышал, у тебя мозги сгорели». Оно используется, чтобы выразить насмешливое удивление чьим-то поведением, высмеять или оскорбить.

Вэнь Суй промолчал и посмотрел на руку парня, лежащую на его учебнике.

— Почему не отвечаешь? Может, правда свихнулся и разучился говорить? — двое приятелей парня лениво поддержали его.

— Да он и раньше был дураком, забыли? — усмехнулся первый парень.

— Тьфу, смотреть на тебя противно!

Вдруг раздался грохот сдвигаемых стульев, чья-то рука потянулась к Вэнь Сую. Он нахмурился, собираясь уклониться, но кто-то крикнул:

— Учитель идёт!

Все тут же разбежались, продолжая что-то бормотать себе под нос. Вэнь Суй спокойно поправил учебники. Несколько молокососов не могли вывести его из себя. Девушка со стопкой тетрадей подошла к нему и протянула одну из них:

— Вот, здесь есть ответы. Когда учитель будет объяснять, сможешь сверяться с ними.

Вэнь Суй взял тетрадь:

— Спасибо.

Девушка, в отличие от него, выглядела очень взволнованной. Она так пристально смотрела на Вэнь Сую, что он поднял глаза и удивлённо взглянул на неё. Тогда она опустила голову и замялась:

— Ты... — она хотела что-то сказать, но не решалась. Вэнь Суй терпеливо ждал. Все эти школьники были как открытая книга, и, хотя уроки были скучными, наблюдать за их реакцией и пытаться понять, каким был настоящий владелец тела, оказалось довольно занимательно.

— Я... я пойду раздам тетради, — наконец сказала девушка.

Но даже без её вопросов Вэнь Суй, сидя за отдельной партой, чувствовал на себе взгляды остальных. Когда начался второй урок, стоило учителю повернуться к доске, кто-то с соседних парт, ребята с передних рядов и даже те, кто сидел в самом начале класса, то и дело поглядывали на него.

— У него и правда что-то с головой? Зачем он тогда вернулся в школу?

— Мне он и раньше казался странным, а теперь стал ещё чудаковатее. Сейчас его чуть не ударили, а он даже не шелохнулся...

— Не знаю, он не от мира сего.

Учитель что-то писал на доске. Для Вэнь Суя эти перешёптывания ничем не отличались от скрипа мела. Это был урок китайского языка и литературы. Он улавливал только основную суть, и недопонимание мучило его даже больше, чем на уроке английского. В конце концов у него начала кружиться голова. Он с трудом дождался перемены и хотел выйти подышать свежим воздухом, но к нему снова подошли те же парни. Они повторяли то же самое, не добавляя ничего нового. Вэнь Суй не вслушивался, холодно наблюдая, как открываются и закрываются их рты. Устав от этого зрелища, он опустил голову и принялся листать свои непонятные учебники. Внезапно на раскрытые страницы упала банка чернил. Чёрная жидкость быстро растеклась по странице, замедляясь поползла по столу, проникая в трещины деревянной столешницы. Чернил было много — часть попала в парту и на рюкзак.

— Ой, извини, я не нарочно... — издевательски сказал парень, вызвав взрыв смеха окружающих.

Вэнь Суй резко встал, медленно поднял глаза. Его ледяной взгляд скользнул по каждому из смеющихся парней. В классе мгновенно воцарилась тишина. Все ждали, что будет дальше, но, под удивлёнными и насмешливыми взглядами одноклассников, Вэнь Суй просто развернулся и вышел из класса.

— Вот чёрт, он что, хочет подраться? Такой свирепый взгляд!

— Драться! С его-то тщедушным тельцем? Считаешь его свирепым — у тебя со зрением проблемы? Всем известно, что этот смазливый хлюпик — тряпка. Один удар — и он готов.

— Но, похоже, он действительно потерял память. Может, стоит напомнить ему, кто здесь главный, чтобы в следующий раз не выделывался...

Вэнь Суй не обращал внимания на резкий смех за спиной. Его не задевали насмешки, просто раздражал шум. Он пару раз прошёлся по коридору третьего этажа из конца в конец и вернулся в класс только после звонка. Толкнув заднюю дверь, он понял, что она заперта изнутри. Вэнь вошёл через первую дверь и, под насмешливыми взглядами одноклассников, бесстрастно проследовал на своё место.

— Тихо, начинаем урок. Откройте... — учитель внезапно остановился. — Вэнь Суй, почему ты стоишь?

Вэнь Суй молча перевёл взгляд с испачканного чернилами стула на зачинщика всей этой истории. Тот смотрел на него, склонив голову набок, с вызывающей и насмешливой ухмылкой. Вэнь Суй холодно усмехнулся про себя, подошёл к парню, схватил его учебник, швырнул на свой испачканный стул, а затем сел сверху.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130086>